

ГЛАВА 1

Книжный магазинчик на первом этаже пятиэтажного старинного здания приветливо распахнул передо мной дверь.

Войдя, я кивнула знакомому продавцу и принялась рассматривать полки с книгами.

Продавец-консультант Григорий тем временем занимался представительной дамой в очках. Дама эта была почтенного возраста и, тщетно напрягая память, пыталась объяснить, какая книга ей нужна. Рядом с ней капризничала девочка лет пяти.

Снова кивнув Грише, я подошла к нужным стеллажам и стала внимательно рассматривать книги. Меня интересовали новинки из серии «криминального чтения», но, оглядев стеллаж, где обычно располагается так называемый «свежак», я поняла, что для меня ничего нового тут нет.

Точнее сказать, не для меня, а для моей любимой тети Милы. Будучи ярой поклонницей детективов, моя тетушка умудряется прочитывать за один вечер целую книгу среднего размера. Для нее ничего не стоит

прочитать за неделю всю новую коллекцию, которую я для нее покупаю. При этом моя консервативная родственница наотрез отказывается читать свои любимые романы в электронном виде, предпочитая только печатный брошюрованный вариант. И стоит видеть ее счастливое лицо с пылающими глазами, когда я предстаю перед ней с новинками ее любимых книг. Она, словно султан перед видом новой наложницы, теряет голову и, забывая обо всем, набрасывается на книгу и, устроившись на своем любимом уютном диване в комнате, предается чтению. Сколько таких новинок прошло через ее руки. Сначала они гордо стоят на книжных полках в нашей гостиной и на этажерке в тетушкиной комнате, потом их сменяют другие новинки, и они перекочевывают в шкаф. Ну а затем, когда уже совсем не остается места, передаются соседке, подруге или просто относятся в парк на книжный рынок.

Вот и в очередной раз, глянув на прилавок, я поняла, что моя тетушка прочитала быстрее, чем появились новинки.

Глубоко вздохнув, я решила пойти другим путем.

Окинув взглядом стоящие рядом полки, я стала изучать то, что не является новинками, но тем не менее может представлять интерес для моей тети.

Уилки Коллинз, Дэшил Хэммет, Агата Кристи, Рекс Стаут... Так, понятно, это классика, и это мы уже проходили.

— Привет, Евгения! — неожиданно услышала я слева от себя. — Никак опять выбираешь чтиво для своей тетушки Милы?

— Привет, Григорий! — поприветствовала я продавца-консультанта. — Как видишь. К сожалению, моя тетушка уже все прочитала, что я брала на тех выходных. В интернет-магазине я сделала вчера заказ, но он придет только через несколько дней. А моей тете приспичило читать именно сегодня, она даже начала истерить по этому поводу и грозилась не испечь мне черничный пудинг.

С этими словами я жалобно глянула на Григория, пожала плечами и всем своим видом словно призывала его к помощи.

— Так-с, остаться без черничного пудинга — это, конечно, серьезно, надо спасать положение. Смотри, новинки у нас будут только на следующей неделе, — проговорил Григорий и, увидев мои округлившиеся глаза, тут же выставил перед собой руки и уверенно продолжил: — Но ведь можно что-нибудь выбрать из старенького. Ты помнишь, что твоя тетя читала, а что нет? — и Григорий вопросительно уставился на меня.

— Ничего полегче не мог спросить? У меня, конечно, хорошая память, но запомнить сотни книг, которые прочитала моя

тетя, даже я не в состоянии. Примерно, конечно, помню, но... По крайней мере, точно скажу, что вот из этой серии она прочитала все.

И я обвела взглядом тот стеллаж, у которого стояла.

— Это классика, — кивнул Григорий. — И я больше чем уверен, что твоя родственница уже давным-давно все это прочитала. Я думаю, нам стоит посмотреть что-нибудь из современного. Смотри, — и он перевел мое внимание на соседнюю полку с такими же красивыми книгами в твердом переплете, — среди новых авторов очень пользуются популярностью вот эти издания. Не новинки, конечно, но все же. Я сам из этой серии прочитал несколько книг, плюс отзывы покупателей. Вот, например, Хантер Кара, Николя Бегле, Алекс Норт... Я думаю, твоей тете понравится. А как насчет Чака Паланика? Как думаешь, она его читала?

— Паланик? — Я призадумалась. — А знаешь, она как-то обмолвилась, что хочет его почитать. Что не знакома с его творчеством, но кто-то ей его посоветовал... Точно! Все, решено. Я беру Паланика. Что есть из его книг?

— Вот, пожалуйста, — движением фокусника Григорий помахал перед моим носом парочкой книг в мягком переплете, — тут еще есть, смотри, шесть книг его, но только

в карманном формате. — Мне показалось, но Григорий словно на миг смутился.

— Отлично! — подбодрила я его. — Беру вот эти две. И как раз в мягком переплете даже лучше. Вдруг он ей не зайдет, не жалко будет кому-то отдать. А за новинками я зайду через неделю.

Довольный Григорий проводил меня на кассу, выбил чек, отдал книги и напомнил, чтобы через неделю я появилась у него снова, посмотреть новинки.

Довольная собой, что смогу порадовать тетю своей покупкой и что ей будет чем себя занять, пока книги из интернет-магазина в пути, я направилась в сторону дома.

Открыв свою пуленепробиваемую дверь, я сразу уловила запах пряностей и выпечки.

— Женечка, ты вернулась? — Из дверей кухни появилась тетя Мила, облаченная в цветастый халат. — Заходи, мой руки, переодевайся и подходи к столу. Как раз через минут десять будет готов твой любимый куриный рулет. А вот черничный пудинг будет чуть позже. Примерно через час.

— Пудинг? — Я изобразила удивление. — Ничего себе. Кто-то грозился меня не баловать сим лакомством.

— Как я могу оставить свою любимую племянницу без ее любимого десерта. К тому же я более чем уверена, ты тоже готова побаловать чем-то интересным свою тетушку. Не

так ли? — и она хитро покосилась на сверток в моей руке.

— Конечно. Я же именно за этим и пошла. Заодно прогулялась, — ответила я и отдала тете Миле пакет с книгами. — Держи! Надеюсь, на пару-тройку дней тебе этого хватит.

— Женечка, спасибо тебе! — Тетушка вытерла руки о свой цветастый фартук и приняла пакет. — Паланик! Это же здорово! Ты не забыла, что я хотела ознакомиться с его творчеством. Женечка, ты молодец!

И с этими слова тетья Мила упорхнула в свою комнату.

— Не за что. Кстати, я думаю, в следующий раз тебе лучше пойти со мной в магазин и выбрать самой то, что тебе приглянется, чтобы я лишний раз голову не ломала.

— Конечно, так и сделаем, — услышала я из комнаты, — просто твой поход в книжный был таким спонтанным, и это было твоей инициативой, но ты отлично с этим справилась, Женечка.

— Тетья, не забудь, пожалуйста, что у тебя в духовке куриный рулет, я бы не хотела его есть горелым, — крикнула я уже из ванной комнаты, моя руки.

— Не переживай, там все равно стоит таймер. Кстати, моя бабушка, когда у нее подгорали блины, говорила нам, внукам, что если ешь горелое, то перестаешь бояться волков, — назидательно проговорила тетушка.

— Я их и так не боюсь, — парировала я. — А ты? Перестала их бояться?

— Я их никогда и не встречала. Слава богу.

Я облачилась в уютный домашний костюм и уже минут через пятнадцать сидела за столом с тетюшкой. На столе лежал ломтиками нарезанный куриный рулет, только что извлеченный из духового шкафа, а в турке на плите настаивался свежесваренный кофе.

— Как там поживает Геннадий? — вдруг спросила тетя. — Что-то давно про него ничего не слышно. И в гости к нам не заходит. Помню, недавно ты помогала ему в каком-то деле.

Тетя замолчала и хитро посмотрела на меня поверх своих очков.

— Недавно с ним разговаривала, — нейтрально ответила я. — Все у него хорошо.

— Он там еще жениться не собрался? — Я уже стала понимать, к чему ведет моя тетюшка. — А то ведь найдет себе невесту и женится. Такой мужчина пропадает. Вот сколько раз я говорила, что ты для него прекрасная кандидатура. А ты все не слушаешь меня.

— Тетя, — вздохнула я, — с чего ты решила, что я для него прекрасная кандидатура? И сколько раз говорить, что мы с ним просто хорошие друзья.

— Друзья друзьями, а личную жизнь налаживать надо. Женя, может, хватит уже иг-

рать в войнушку, ты взрослая женщина, подумай о будущем, подумай обо мне, в конце концов. Я так хочу понянчиться с внуками, и, Женечка, — тетья удрученно вздохнула, — не повторяй моих ошибок. Бог рано забрал у меня мужа и детей мне не дал. И если бы не ты, была бы я сейчас совсем одинока.

Ну что тут скажешь. К безумным увлечениям детективными романами и любви к кулинарии у моей тети Милы добавилась еще одна навязчивая идея — выдать меня замуж.

Последнее время это стало нашей темой дня практически каждый завтрак или обед.

Сначала я раздражалась и даже довольно резко отвечала тете на эти ее замечания, но потом поняла, что это бесполезно. И спорить с ней о том, что у каждого из нас своя личная жизнь и что у каждого свое счастье — у кого-то интересная и опасная работа, а у кого-то кулинария и няньчение детей, — не имело никакого смысла. Спорить с тетей на эту тему было бессмысленно.

— Тетья, давай оставим эту тему, — спокойно предложила я. — По крайней мере, не за столом. Я тебя давно уже услышала, и поверь, если найдется подходящая кандидатура, то я непременно выйду замуж. Но это точно будет не Гена, — попыталась успокоить я тетушку хотя бы этими обещаниями, хотя понимала, что лукавлю.

— Хорошо, Женя, — смиренно произнесла тетя, но не тут-то было: — Насчет Геннадия я поняла, бог с вами, сами решайте, вы люди уже взрослые. Но я еще хотела тебя спросить про Алексея.

— Какого Алексея? — Кусок куриного рулета, находящийся на полпути к моему рту, на секунду замер, так как я не сразу поняла, о ком идет речь.

— Ну как это какого? — изумилась тетя. — Того самого, кого ты последний раз охраняла.

— Алексей Громов? — Моему удивлению не было предела. — Тетя, а он-то тут при чем?

— Как это при чем? Такой интересный импозантный мужчина. Воспитанный, галантный, на хорошей руководящей должности в банке. И самое главное, что не женат. Я же помню, какими глазами он на тебя смотрел, когда был у нас. Да и после того, как ты закончила на него работать, он приходил к нам, тебе принес такой красивый букет, а мне коробку конфет.

— Тетя... — сдержанно начала я, жуя при этом рулет. — Ты же знаешь мое золотое правило: никаких близких отношений со своими клиентами.

— Но он уже не твой клиент, — перебила меня тетя. — При этом я же вижу, что он к тебе неровно дышит.

— Мне все равно, как он там дышит. Точнее, мне не все равно, я рада, что он до

сих пор дышит — благодаря мне, надо отметить, но... С этим человеком у меня остались только приятельские отношения, и то все это до поры до времени. Вскоре Громов встретит женщину своей мечты и женится, и забудет, что была в его жизни Женя Охотникова. Все, тетя Мила, прошу тебя, давай спокойно поедим.

С этими словами я демонстративно уставилась в свою тарелку с рулетом и салатом, давая понять, что разговор на эту тему закрыт.

А что касалось Генки Петрова, то это мой хороший друг, нас связывают только приятельские и порой профессиональные отношения. Геннадий — майор УВД, бывает, я порой обращаюсь к нему за помощью, а бывает, и наоборот. Не раз именно Геннадий подбрасывал мне клиентов, нуждающихся в моих услугах.

Я — телохранитель. Причем не тот бодигард, который прошел московские курсы телохранителей и стажировался, охраняя какого-либо местного бизнесмена средней руки, которому, по сути, никакая опасность и не угрожала. За моими плечами совсем другой опыт и абсолютно иная подготовка.

Пока мои сверстницы беззаботно ходили на свидания в кино и ели мороженое на прогулках в парке, я осваивала методы ведения борьбы с противником, взрывное дело, рукопашный бой, психологию, иностран-

ные языки и шифровальное дело. Когда мне было семнадцать лет, мой отец генерал Охотников пристроил меня в необычный военный вуз под названием «Ворошиловка». Этот вуз был создан специально для дочерей и сыновей высокопоставленных военных и чиновников высокого ранга.

На последнем курсе я уже стала откровенно скучать, подумывая о том, нужны ли мне знания криптографии, стенографии и методы «психокоррекции собеседника». Но тут несколько девушек с моего курса получили предложение пройти дополнительное обучение в группе «Сигма».

Из двенадцати человек испытательные тесты прошли только восемь. А до конца обучения продержались только трое — одной из них была я.

Да уж, стоит ли говорить, что именно тогда и началась веселая жизнь, полная опасностей и экстрима. Выброски в непролазные джунгли Камбоджи, болота, кишасшие всякой нечистью, когда в глазах все плывет от ядовитых испарений, а тело покрыто язвами и пиявками. Не намного лучше мне пришлось и на Кавказе — пули снайперов, засады на нескончаемых горных тропах, холодные перевалы, облавы. А также предательские обломки скалы, выскальзывающие из-под ноги и улетающие с грохотом в бездонные пропасти...